

Глава 54: Гран-при (6)

Подросток продолжал волнующий танец. Вращение, чоктау — роза демонстрировала свою уникальность и яркость.

Серебряные нити на костюме под светом ламп добавляли некой святости Цзи Хэю. Да, именно святости, это первое, что пришло в голову зрителям при виде такого выступления, великолепного и волнующего.

Оригинальная звуковая дорожка постепенно набирала обороты, и роза зацветала, пылая невероятной живостью и энтузиазмом. Под яростный барабанный бой Цзи Хэю отскочил в сторону, ноги быстро сменяли друг друга и вращались легко, словно порхающая бабочка. Молодой человек, держась прямо за лодыжку, согнулся пополам в странной позе: талия и живот согнулись, а левая нога парила параллельно льду, и все вместе образовало округлую и привлекательную дугу. Красивый пончик с «бабочкой».

Пончик — отличный способ испытать собственные силы и гибкость, особенно для мужчин. Даже некоторые фигуристы с отличной физической подготовкой испытывают сильную боль, теряя при этом способность держать эмоции при себе.

Но в этот момент лицо молодого человека, запечатленное камерой, выглядело расслабленным, на губах играла чистая, симпатичная улыбка. Казалось, сильная растяжка не повлияла на него.

Неужели Сяо Хэю не больно? Конечно, нет.

Даже с его удивительной гибкостью с трудом дается преодолевать физиологические ограничения, сильная боль, напоминающая разрыв мышц, никак не могла быть иллюзией. Просто он привык.

Парень не только спокойно растянулся в стандартной дуге, но и поддерживал равномерную скорость вращения. Облегающий костюм очертил плавные и изящные изгибы прямых и ровных ног Цзи Хэю, со стройными и мощными бедрами.

[Мама спросила меня, почему я стою на коленях и облизываю экран компьютера]

[Жадный, жадный, жадный, внешность моего мужа(жены) прекрасна, прошу, пусть Сяо Хэю обхватит меня своими ногами]

[Лицо Сяо Хэю... я буду смотреть на него 10 000 лет!!!]

Музыка стихла, и вечерний летний ветерок поласкал мягкие и волшебные лепестки розы, словно радуя свое самое совершенное и гордое творение. Фигура Цзи Хэю вновь вытянулась,

выпрямилась и встала, расставив ноги в стороны, руки свободно раскинулись, будто обнимая целый мир.

Красивый герой расхаживал по полю.

Двадцать лет напряженной работы на льду отточили фундаментальные навыки Цзи Хэю до совершенства настолько, что талантливое тело выполняло базовые элементы на уровне инстинктов. В погоне за повышением сложности, Цзи Хэю никогда не отказывался от постоянной практики.

Скорость Цзи Хэю нарастала, а лезвие вонзалось так глубоко, что не верилось. Человек склонился под большим углом, закрадывались сомнения, способен ли вообще человек преодолеть притяжение земли и выдержать каждый шаг. Чем больше пройденное расстояние, тем сложнее и заразительнее становились эмоции. Публика ликовала, пока сам Цзи Хэю, напротив, сомневался, мог ли он привлечь внимание фанатов чем-то столь прекрасным и глубоким?

В середине лета, когда цветы увядают, пышная роза продолжала сиять. И он единственная роза в этой холодной туманной дымке льда, он готов проявить себя во всей красе!

[Сяо Хэю собирается прыгнуть аксель?]

[Очевидно, это типичный глубокий сюжет, почему же тогда так сильно закипает кровь!!! Это ничуть не хуже самого распространенного романа!!!]

[Ааааа, мне все нравится, Сяо Хэю — крохотный нефрит, нуждающийся в любви к себе и льду, вау.]

Цзи Хэю сохранял первоначальную позу, но затем слегка повернулся, оттолкнулся ото льда и прыгнул, описав в воздухе изящную дугу. Один оборот, два оборота, три оборота, три с половиной оборота! Тройной аксель!

...нет, это не просто тройной аксель! Только правая стопа коснулась льда, и Цзи Хэю щелкнул и высоко подпрыгнул. Это комбинация из тройного акселя и двойного тулупа.

Хотя во вчерашней короткой программе Цзи Хэю успел продемонстрировать зрителям и судьям искусную технику тройного акселя, комбинация тройного акселя и двойного тулупа подтвердила его возможности. Зрители разразились оглушительными аплодисментами и одобрительными возгласами, не сговариваясь.

В это же время Ли Но не удержался от вздоха прямо во время трансляции.

— Комбинация выглядит просто, но мы то знаем все сложности, с которыми приходится

сталкиваться при выполнении акселя. Цзи Хэю — тот спортсмен, который способен совмещать сложную работу ног и прыжки! Хотя мы уже видели его тройной аксель вчера, комбинация, несомненно, доказывает его сильные стороны. В соревновательных видах спорта страшнее всего стоять на месте, но Цзи Хэю делает все, чтобы этого не случилось.

— Все же видели расписание тренировок Цзи Хэю на wb. В связи с этим хочу отметить, что успех требует жертв! Фигурное катание не оставит вас без трудолюбивых и благочестивых спортсменов! Точно, повторю слова Цзи Хэю: лед даст нам ответ!

[Хотя «Железный человек» холоден, никогда не скупится на похвалу. 5555, от таких жертв хочется плакать]

[Лед даст нам ответ! С 16-летием, Сяо Хэю!]

[С 16-летием, Сяо Хэю!]

Произвольная еще не закончилась, но речи Ли Но приоткрывали завесу секрета, и поздравления с днем рождения то и дело вспыхивали на экране. Глядя на скользящего Цзи Хэю все несказанно удивились. Главное для них, чтобы он ценил здоровье.

Цзи Хэю усиленно старался сохранять равновесие, но дыхание постепенно становилось прерывистым. Программа подходила к последнему трудоемкому участку.

С такой высокоинтенсивной произвольной, естественно говорить об усталости. Физические силы Цзи Хэю невелики, а с такой сложностью становятся подобно капле в море. Спина покрылась холодным потом, но, к счастью, на темном костюме это не слишком бросалось в глаза.

Теплый, быстрый приток крови вдарил по барабанным перепонкам, он почти слышал свое учащенное сердцебиение, постепенно заглушающее аплодисменты аудитории и фоновую музыку. От упадка сил веки едва заметно дрогнули, на его радость усталость можно было преодолеть. Мозг на время лишился кислорода и вновь продолжил работу, приводя его в сознание.

Ему остался набор «гибких» элементов. Несмотря на наихудшую подготовку, благодаря невероятной гибкости Цзи Хэю мог с легкостью закинуть свою ногу на макушку.

В свете софитов красивые и тонкие кончики пальцев молодого человека казались такими бледными, что сквозь них почти проходил свет. Когда пальцы обхватывали острое лезвие, от трогательной картины зрители невольно улыбались. Капля, построенная из талии и ноги, заброшенной назад, была прекрасна, как лебединая шейка, гладкая и нежная.

Роза купалась в горячих лучах и наслаждалась летним ветром, размышляя о смысле жизни.

Скорость Цзи Хэю снижалась, но не опускалась ниже рекомендованной.

[Сяо Хэю немного устал? Кажется, скорость падает, но это не критично.]

[Физическая подготовка — слабая сторона Сяо Хэю, однако качество программы остается на высоте. Последняя минута, Сяо Хэю, держись ТАТ]

Все в мире неуклонно ускользает. Самый грандиозный праздник рано или поздно закончатся, а самые очаровательные розы увянут. В последние минуты жизни роза хотела многое сказать.

Вопрос «увядания» стоял с того дня, как зародилась жизнь. В один момент роза — беззаботный молодой росток, в другой — постепенно распускающийся бутон, она не считала острой необходимостью переживать о смерти, но перед увяданием роза вдруг осознала, оказывается, жизнь так недолговечна.

Оказывается, жизнь так коротка...но жизнь такая... такая яркая.

Каждый спортсмен, потративший собственную жизнь на спорт, ничем не отличается от великолепной розы. Ради любимшегося спорта они ступают на тернистый и ухабистый путь, храбро сражаясь на протяжении всего пути, независимо от статуса.

Но этот путь слишком короткий, чтобы успеть засиять в полной мере, как Чэнь Чансин, Ло Вэньсюань и Цзян Ицин в прошлом, а ныне и самому Цзи Хэю.

Когда Цзи Хэю почувствовал страх от травмы, впервые осознал, что не сможет долго кататься на катке, и с тех пор каждое выступление стало драгоценным, словно золото, он лелеял любую возможность.

Роза пылал всю жизнь, чтобы стать самым потрясающим чудом лета. Почему он не мог стать таким же?

Свет падал на V-образный вырез парня, подчеркивая его фарфоровую кожу и нежные ключицы, точно попавшие в кадр. Шею украшали хрустальные капельки холодного пота, свисавшие на впадинки ключиц, колеблясь вверх-вниз в такт учащенного дыхания.

[Улыбка Сяо Хэю делает мне больно... Я не должна это говорить, но это так круто]

[Наверху, ты не одна, ангел настолько красив, что так и хочется слизать эти капельки]

Четыре несовместимых слова: хрупкость, красота, гибкость и сила, — объединились во что-то одно, именуемое Цзи Хэю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326942>